Мэн Сяони долго возилась внизу. Когда она увидела, что посетители почти закончили есть, она поспешно перекусила, прежде чем принести чашку горячего рагу и тарелку арбуза наверх.

Гуйфэн очень любит горячий горшочек и фрукты.

Она открыла дверь, увидела сцену внутри и замерла.

Коробка рядом со столом была разорвана, а упаковочный арахис валялся по всему полу. В центре беспорядка стояла розовая деревянная лошадка-качалка. Когти Гуйфэна вцепились в шест, и он смотрел на нее, склонив голову набок.

От этого легкого движения деревянная лошадка-качалка начала раскачиваться, заставляя Гуйфэна качаться взад и вперед.

Розовая деревянная лошадка и розовато-персиковый рубиновый попугай; новенькое кресло-качалка и пернатая птичка.

Слегка дрожащие изящные и нежные перья.

В мире нет ничего милее и прекраснее этого.

Сердце Мэн Сяони словно пронзила стрела ангела, и она почувствовала, что вот-вот разразится криком восторга.

Но она сдержалась.

Потому что, несмотря на то, что именно она купила его, был почти 100% шанс, что «очень старый» и «мужественный» Гуйфэн не будет счастлив получить такую игрушку!

Мэн Сяони шагнула вперед. Смягчив тон, она спросила:

- Как ты мог открыть мою посылку? Тебе нравится?

Гуйфэн несколькими ловкими движениями раскачал качалку, глядя на Мэн Сяони.

- Я умею читать.

Мэн Сяони в шоке посмотрела на Гуйфэна.

Гуйфэн слетел с лошадки-качалки и легкими шажками подошел к списку деталей отправки,

который был приклеен на боковой стороне коробки.

- Посмотри, что здесь написано.

Он говорил легким тоном, но для ушей Мэн Сяони это звучало как угроза и предупреждение. Девушка быстро поставила еду на стол и взяла квитанцию, уголок которой был тщательно пережеван. На ее лице было выражение крайнего спокойствия:

- Ничего. Там особо не на что смотреть.

Гуйфэн поднял голову, чтобы посмотреть на Мэн Сяони, и тихо сказал:

- Игрушка для попугая - розовая деревянная лошадка-качалка.

Мэн Сяони виновато скомкала бумагу в комок.

- Ты, должно быть, неправильно прочел.

Гуйфэн продолжил:

- 5-звездочный отзыв с фотографиями дает вам скидку в размере 5 юаней.

Мэн Сяони: «...»

Ну ладно, она не могла отрицать, что этот попугай был действительно грамотным.

Как вообще может существовать такая вещь, как грамотный попугай?

Мэн Сяони была готова заплакать; в этот момент ей захотелось дать продавцу плохой отзыв. Зачем им понадобилось так четко указывать содержимое коробки снаружи?

Она не думала о том, что ни один нормальный попугай в мире не умеет читать, не говоря уже о том, что курьерские компании требуют, чтобы продавцы четко отображали содержимое посылок.

Гуйфэн метнулся под стол, вскоре разнесся его голос:

- Птичья клетка с золотой медалью и встроенными качелями.

Мэн Сяони почувствовала, что эту тему нельзя продолжать дальше, и сунула голову под стол:

- Не хочешь сначала выйти поесть?

Было бы трудно найти более неестественный способ сменить тему, чем этот.

«Попугай» Гуйфэн неожиданно испустил долгий вздох.

- Ха-ха. Миниатюрная тележка, шар-погремушка...

Гуйфэн посмотрел на Мэн Сяони.

- Человек, ты действительно шагнула за пределы моего воображения.

Мэн Сяони ответила на пристальный взгляд Гуйфэна.

- Гуйфэн, ты тоже выходишь за пределы моего воображения.

Гуйфэн отошел в сторону.

С тех пор как все было обнаружено, Мэн Сяони больше нечего было сказать. Она вытащила все коробки из-под стола, взяла нож и начала их вскрывать.

- Ну, я не знаю, что тебе нравится. Это все игрушки, которые другие владельцы попугаев покупают для своих птиц.

Только тогда Гуйфэн снова появился из-под стола и решительно сказал:

- Я феникс.

Мэн Сяони подыграла ему:

- Я никогда не держала феникса. Кроме того, разве фениксы в детстве не играют в игрушки?

Гуйфэн:

- Как я могу помнить вещи тысячелетней давности?

Мэн Сяони вынимала содержимое коробок одну за другой и отвечала:

- Может быть, чем старше ты становишься, тем больше тебе будут нравиться детские игрушки?

Гуйфэн: «...»

Что это за странная логика?

Мэн Сяони смотрела на все эти милые и изысканные маленькие игрушки и не могла заставить себя вернуть их.

- Я просто хочу быть хорошей хозяйкой для тебя, чтобы твои дни были немного счастливее и не такими скучными.

Последние несколько дней были слишком насыщены событиями для Гуйфэна – его чуть не отправили в зоопарк или селекционный центр, так что он начал сомневаться в определении слова «скучный».

Мэн Сяони снова сменила тему:

- Тебе лучше сначала поесть, суп остывает и жир затвердеет.

Немного подумав, она решила оставить все покупки. Когда во второй половине дня приедут сотрудники Лесного бюро, она сможет показать им эти предметы в качестве доказательства своей искренности в том, чтобы оставить маленького попугая.

Но Гуйфэну они не нравятся... Что именно хотелось бы Гуйфэну?

Пока Мэн Сяони разбирала покупки, она напряженно думала о предпочтениях, которые мог бы иметь умный попугай.

Может быть, Гуйфэн действительно феникс? Мэн Сяони уже видела много призраков в своей жизни, возможность того, что она теперь подобрала феникса, на самом деле не казалась слишком необычной.

Феникс, принявший форму попугая... это слишком мило.

Но почему он превратился из феникса в попугая?

Мысли дрейфовали от «невозвращения товара» к «попугаю», «фениксу» и постепенно уносились все дальше и дальше.

Гуйфэн подлетел к столу и посмотрел на миску с горячим рагу, которая была полна

ингредиентов. Все внутри было разрезано на мелкие кусочки, как и тарелка с кубиками арбуза. Казалось, это было сделано для того, чтобы ему было легче есть.

Он повернул голову и посмотрел на Мэн Сяони.

Девушка сидела на полу, молча разбирая свои покупки. Ее волосы были собраны в небрежный хвост, в данный момент на ее лице не было особого выражения - глаза опущены, а уголки губ полностью расслаблены.

Эта невзрачная девушка, обладавшая экстраординарными способностями, по-своему выражала доброжелательность - даже к бессильному маленькому попугаю, которого можно было схватить одной рукой.

Несмотря на то, что выражение ее доброй воли было проблематичным и полностью отвергнуто, она все еще продолжала быть доброй.

Гуйфэн отвел взгляд и начал есть.

Один человек разбирал вещи и одна птица клевала рагу. В комнате стало очень тихо. Слабые звуки деятельности, доносившиеся снизу, а также звуки, производимые упаковкой вещей Мэн Сяони и едой Гуйфэна, казалось, бесконечно усиливали эту тишину.

Через некоторое время Гуйфэн заговорил:

- Оставь их себе.

Мэн Сяони непонимающе посмотрела на него.

- Хм?

Гуйфэн поднял голову и повторил:

- Все в порядке, можешь сохранить эти вещи. Может быть, когда-нибудь тебе захочется завести новую птицу.

Мэн Сяони, которая уже решила оставить покупки, моргнула.

- Мм.

Она посмотрела на серьезное выражение лица Гуйфэна. Когда он пытался утешить ее, его клюв был испачкан супом, она рассмеялась.

- Этого достаточно, чтобы просто вырастить тебя. В конце концов, ты единственный в своем роде.

Гуйфэн на мгновение уставился на Мэн Сяони, затем продолжил есть.

Он всегда был единственным в своем роде.

После Войн Драконов и Фениксов он - единственный феникс, оставшийся в этом мире.

Мэн Сяони подзарядилась миловидностью Гуйфэна; упаковав все, она вернулась вниз в счастливом настроении, чтобы помочь.

Конечно, днем ей нечего было делать. Отец и мать Мэн воспользовались периодом затишья, чтобы поделиться с Мэн Сяони некоторыми своими впечатлениями от управления закуской. Это включало в себя информацию, где искать свежие ингредиенты, какие поставщики были дешевле, и даже некоторые сплетни об их постоянных клиентах.

Мэн Сяони внимательно слушала и время от времени задавала несколько вопросов.

Пока в кафе больше не было покупателей, семья из трех человек сидела за столиком и болтала.

- Прошу прощения.

Семья Мэн посмотрела в сторону входа. В дверях стояли мужчина и женщина, оба с улыбками на лицах. На вид им было лет по тридцать; судя по их внешнему виду и осанке, они не были завсегдатаями закуской.

Мужчина заговорил первым:

- Здравствуйте, мы из Бюро лесного хозяйства. Это мисс Мэн? Мы хотели бы взглянуть на попугая Бурка, - спросил он, глядя на Мэн Сяони.

Все трое из семьи Мэн немедленно встали. Мэн Сяони изучила пару и кивнула:

- Мм, я Мэн Сяони. Зовите меня просто Сяо Мэн. Это мои родители.

Матушка Мэн улыбнулась:

- Я принесу вам обоим чаю, пожалуйста, сядьте и поговорите.

Отец Мэн тоже поспешно шагнул вперед, чтобы поприветствовать их. Отец и мать Мэн были слишком вежливы, два сотрудника Лесного бюро поспешно отказались с улыбкой:

- Спасибо, спасибо, вы слишком добры. Мы просто посмотрим на попугая, мы не задержимся надолго.

Обе стороны обменялись любезностями; в конце концов они не смогли устоять перед гостеприимством матушки Мэн и сели, держа в руках по чашке чая.

Мэн Сяони побежала вверх за Гуйфэном.

В этот момент Гуйфэн все еще ел. Когда он увидел, как ворвалась Мэн Сяони, он расправил крылья и наклонил голову.

- Они здесь?

Мэн Сяони слегка кивнула и тихо сказала:

- Да. Если ты хочешь остаться, просто скажи несколько слов отказа. Не будь слишком умным, если ты будешь слишком умным, тебя тоже могут забрать...

Гуйфэн подлетел к голове Мэн Сяони и высокомерно сказал:

- Нет никого, кто мог бы просто забрать меня, если захочет.

После этих слов и девушка, и птица автоматически вспомнили тот день, когда его забрала полиция - они оба решили не поднимать эту тему.

Мэн Сяони понесла Гуйфэна вниз.

Как только два сотрудника внизу увидели Гуйфэна, они тут же встали со своих мест с сияющими глазами.

- Так это и есть Гуйфэн?

- Какой красивый!

Гуйфэн действительно был очень красив - мягкие розовые перья без единого изъяна и пара прекрасных круглых красных глаз. И из-за его склонности к чистоте, его клюв и когти были в отличном состоянии. Глянцевые и красивые.

Он действительно само определение «красивый попугай».

Один из сотрудников шагнул вперед и мягко сказал:

- Привет, Гуйфэн.

Гуйфэн оглянулся:

- Привет.

Этот детский резкий голос еще больше взволновал обоих сотрудников. Они двинулись вперед, полностью окружив Мэн Сяони, на голове которой покоился Гуйфэн.

- Сколько лет Гуйфэну?

- Что обычно ест Гуйфэн? Его перья так красиво ухожены. Надеюсь, ты не придирчивый едок.

- А, я захватил с собой немного проса.

Один из сотрудников достал маленький мешочек с просом, высыпал немного на ладонь и с энтузиазмом спросил:

- Гуйфэн, ты ешь просо?

Мэн Сяони и Гуйфэн посмотрели на протянутую ладонь. Это действительно было просо, причем необработанное. Оно отлично подходило для попугая, но определенно не для Гуйфэна.

Мэн Сяони хотела что-то сказать, но потом остановилась.

Гуйфэн посмотрел на маленькую кучку проса:

- Вам лучше оставить это себе. Ешьте больше.

При этих словах оба сотрудника от души расхохотались.

Мэн Сяони могла поклясться, что слышала скрытый смысл слов Гуйфэна, и это определенно было не тем, что подумали сотрудники.

Два сотрудника, которые неосознанно недооценили Гуйфэна, вздохнули:

- Действительно, такой милый попугай.

Мэн Сяони: «...»

Ну, наверное.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1450791>